

DEC 11 1941

КОНСТАНТИН БЕНЕВ

КВАНТОВЫЙ СКАЧОК

18+

8+

Константин Бенев
Квантовый Скачок

«Автор»

2022

Бенев К.

Квантовый Скачок / К. Бенев — «Автор», 2022

Бывает такое в жизни, что хочется остановить время, вернуться и все исправить? Конечно же да. Пока что это звучит слишком фантастично... хотя... может, это уже и реализовано кем-то... Происходящее вокруг нас давно уже стало напоминать другую... испорченную реальность. В результате "неудачных" игр с изменением времени... случилось смещение временных слоев. Происходит заброс двух персонажей (боец РККА и солдата СС) из 1941 года в постапокалиптический Петербург 2042. Смогут ли непримиримые враги стать друзьями и использовать единственный шанс вернуть всё в правильное временное русло....

© Бенев К., 2022

© Автор, 2022

Содержание

Пролог	5
Глава 1	6
Глава 2	11
Глава 3	15
Глава 4	18
Глава 5	21
Глава 6	24
Глава 7	29
Глава 8	35
Конец ознакомительного фрагмента.	38

Константин Бенев

Квантовый Скачок

Моей дорогой тётке, Жихаревой Валентине Александровне и моему другу Юрию Лобкову... в память о них...

Пролог

Шёл октябрь сорок первого... В полумраке кабинета за письменным столом полусидел-полулежал человек в военной форме.

Третьи сутки не уснуть... То одно, то другое. Когда, наконец, позвонят из Москвы насчёт сбора на эвакуационном пункте? Дома бардак, месяц уже живём на чемоданах готовые в любую минуту сорваться с места.

Клонило в сон, глаза слипались. Подвинув ближе к уху телефонный аппарат, он прилёг на стол и сразу отключился.

Ему снился хороший сон... Летний день в Сосновке, на даче, на берегу озера. Они всей семьёй на отдыхе, что удавалось так редко в это лето. Варя сидела в тени деревьев за мольбертом и рисовала, а они с сыном готовили к спуску огромный фрегат, который мастерили всю зиму и весну. Сын Сашка натягивал паруса, а отец подкрашивал недоделки. Наконец было всё готово.

– Пап, давай спустим торжественно, как полагается!

– Давай, а как мы это сделаем? Шампанское о борт он у нас с тобой не осилит, – улыбнулся отец.

– Разбейте тарелку, делов то! – прокричала им Варя.

– Точно! Пап, давай тарелку!

Сын подбросил тарелку над каменным валуном, служившим верфью. Тарелка взмыла вверх, и... всё вокруг остановилось... Варя смотрела на них, полным нежности взглядом, взмахнув на мгновение кистью. Саша устремил взгляд в небо и, не отрываясь, устремил взгляд в одну точку. Всё замерло вокруг, и лишь тарелка медленно опускалась вниз... Достигнув поверхности камня, она, словно брызги шампанского, стала разлетаться на мелкие кусочки...

Глава 1

Комнату сотрясло. Дымов проснулся и поднял голову. На полу валялся разбитый вдребезги стакан для карандашей, пол был завален упавшими с полок книгами, а в центре комнаты лежал разбитый портрет Иосифа Виссарионовича.

Что за... И тут комнату сотрясло повторно. Чем они там бомбят? Этого же не может быть. Он попытался встать, но был сбит очередным толчком. Да что же там происходит? Неужели нашим войскам не удалось прорвать сужающееся кольцо вокруг города, и немцы перешли в наступление? Город и до этого утюжили артобстрелами, но что бы так мощно впервые. Прошло около получаса и всё стихло. Дымов снял трубку телефона – тишина. Наверно повреждена линия. Он уже хотел выйти в коридор, как телефон подал признаки жизни.

– Алло! Вас не слышно! – в трубке слышался шум и потрескивание.

Он дал отбой и вновь набрал номер КПП. Вновь треск и шипение.

– Да что за чертовщина творится.

– Это кто там связью балуется? – послышалось грозным голосом из трубки.

– Майор Дымов. С кем имею честь говорить?

– Дымов? С какого участка?

– Какого ещё участка? С кем я говорю? – крикнул Николай.

– Коба я, – промычала трубка.

Николая словно ударило током. Он выпрямился по струнке, лоб покрылся испариной, руки дрожали.

– Товарищ Сталин...

– Дым? Это ты там опять дури надыбал? Оставь товарищам то, – раздался смех.

– Нне понял, товарищ ССталин...

– Кончай, Дым, прикалываться, – ржал собеседник. – Там к тебе караван идёт, передай с ними той дури, что напринимал шас. Лады? – трубка издала ещё пару звуков и окончательно замолчала.

Ударив себя по лицу, Дымов вновь стал крутить диск телефона. Путая от волнения цифры, вновь и вновь повторял комбинацию цифр. Тщетно...

Что происходит? Что за цирк пришлось сейчас услышать? Ничего не понимаю. Караван, он сказал про какой-то караван, который идёт к нему. Что за караван? Скорее бы восстановили связь.

Надо попробовать выбраться отсюда и самому выяснить, что происходит. Главное, чтобы не завалило тоннель, иначе ему придётся тут задержаться.

Первым делом был возвращён на место портрет вождя, который сорвало со стены. Затем, отряхнув пыль с формы, он открыл дверь и вышел в коридор. Лампочки на стенах еле-еле мерцали, шкафы с документацией были повалены на пол, двери в кабинеты сослуживцев были открыты и внутри также творился жуткий беспорядок.

– Есть кто?! – прокричал Дымов.

Его же голосом отозвалось эхо...

Что-то странное было во всем этом... Кругом, на всех предметах лежал такой слой пыли, казалось, что здесь не убирались годами.

Ничего не понимаю! Что за... и тут, добравшись до выхода, Николай испытал шок... У самой двери лежал высохший труп живущего у них кота... Утром только он делился с ним своим обедом... В груди всё сжалось, а к горлу подступила тошнота. В голове всё потемнело... Что происходит? Это сон? Нет, это точно сон!!!

Сейчас, сейчас это докажу. Осмотревшись вокруг, он увидел лежащий на полу дырокол. Вот сейчас всё кончится, и проснусь. Схватив дырокол, Дымов со всего размаху ударил им по ладони.

– АААААААААААА!!!!!!!

Тело пронзила острая боль... Зажмурился. Спустя несколько минут, он приоткрыл глаза в надежде увидеть привычную обстановку, но... ничего не изменилось. На ладони проявилась красная борозда и припухлость. Было довольно больно.

Надо бежать от этого кошмара. Может враг применил запрещённый газ и у него банальные галлюцинации. Набрал дрожащей рукой код на замке, Николай нажал на рычаг. Дверь со скрипом начала медленно отъезжать. Механизм не повреждён, уже хорошо...

– Командир! Тут стена расходится! – слышались крики снаружи.

Ну наконец-то. Он не один... Люди, и причём военные! – вихрем пронеслось в голове.

– Товарищи! – прокричал Дымов в образовавшуюся щель.

Послышался сильный треск и какой-то металлический голос произнёс:

– Серый! Повтори! Какая ещё стена?

– Стена в четвёртом отсеке, откуда сигнал был. Тут ещё кто-то внутри есть.

Опять сквозь треск:

– Внимательнее там. Сегодня какая-то чертовщина творится.

Дверь, приоткрывшись ещё немного, остановилась, задев какой-то предмет...

В груди колотилось сердце, готовое вырваться наружу. Мысли путались в огромный ком непонимания. Что, чёрт возьми, происходит? Неужели за то время, что он был в отключке, так изменилась обстановка на фронте?

Снаружи слышались звуки передёргиваемых затворов.

– Слышь, кто вы там? Документы какие-нибудь имеются?

– Так точно... Имеются, – дрожащим голосом произнёс Дымов.

Порывшись в карманах, он вытащил удостоверение. Подойдя к образовавшемуся проёму, был ослеплен ударившим по глазам сильным светом фонарей, расположенных на головах стоящих по ту сторону людей.

Кто они? Спасатели? – пронеслось у него в голове.

Николай положил в протянутую ладонь своё удостоверение. Рука также удивила его своим необычным видом. Она была обтянута в толстую грубую кожу с металлическими пластинами. На концах пальцев были прикреплены острые железные наконечники. Дальше уходила в темноту рука, обтянутая в такой же материал с пластинами.

– Так-так, – удивлённо произнёс незнакомец. – Ты кто такой? Я просил документы, а не макулатуру мне показать.

– Да как вы со мной разговариваете? – возмутился Дымов. – Ваше звание и номер части!

– Слышь, командир, тут цирк какой-то. По ходу нет документов.

Снова тишину разрезал треск, доносившийся из ладони незнакомца.

– Что за цирк? Можешь нормально объяснить? – прошипел металлический голос.

– Да тут тип такой стоит... Короче, кажись, он перед тем, как сюда попасть, в театр, что наверху, зашёл, – усмехнулся незнакомец.

– Ничего не пойму. Серый, какой ещё театр?

– Да он в военной форме прошлых веков и документики такие же.

– Вы чего себе позволяете? Как вас там? Я майор НКВД! Да я вас за этот ваш цирк под трибунал отдам!

– Слышишь, командир? Он, кажись, того... В больничку его для начала надо определить.

– Он сам по себе не может быть. Выясни, откуда, – прошипело в ответ.

– Бум выяснять. Так кто ты такой? – обращаясь к Дымову, спросил Серый.

– Я не собираюсь разговаривать с вами в таком тоне! Кто вы такой?

– Я-то Серый, – весело произнёс он. А вот ты, вы кто такой будете?

– Майор Дымов. Спецотдел НКВД при Ленинградском метрополитене.

– Упс... Майор, ты что-нибудь понятное назови. Хватит ломать комедию. Откуда ты пожаловал к нам? С караваном или один?

Караван, – промелькнула у Дымова в голове. Уже второй раз слышу про какой-то караван, который должен прийти. Что-то мне всё это не нравится...

– Вы от... Кобы? – неуверенно спросил Николай.

Ну, наконец то, майор! Хоть какую-то ясность внёс, – обрадовался незнакомец. – Командир, порядок! Он Кобу знает!

– Рад за вас. Проверьте помещения и домой. Конец связи, – прошипел голос и пропал.

– Будет сделано!

Протиснувшись сквозь узкую щель, Дымов наконец оказался перед своим собеседником и ещё несколькими людьми, стоящими вокруг него с автоматами наперевес. Все они были одеты в одинаковые костюмы, похожие на водолазные, но подогнанные под тело и не мешающие движению. Лица частично скрывали шлемы, одетые на голову и снабжённые фонарём и ещё непонятными приспособлениями. На ногах были ботинки необыкновенной формы на очень толстой подошве.

– Серый, – представился незнакомец. Это Жук, Хлыст и Бодяга, – обведя всех присутствующих рукой, произнёс он. А ты, стало быть, у нас Майор.

– Может, кто-нибудь объяснит мне, что происходит? – спросил Дымов.

Раздался смех, многократно усиленный тоннельным эхом.

– Кончай прикалываться, Майор. Сейчас отведём тебя к Катюхе, там тебе всё и объяснят. Хочешь, даже покажут, – сквозь приступ всеобщего смеха произнёс Серый.

Пришлось умерить своё любопытство и дожидаться объяснений от кого-нибудь другого. Хотя какие объяснения смогут внести ясность в происходящее. Отсутствие проезжающих поездов можно было ещё понять, как последствие прошедшего авианалёта, отсутствие света в тоннеле – повреждениями на линии, но вот высохший труп кота... и всё остальное...

Дымов неуверенно шагнул вслед за своими новыми знакомыми...

Осторожно ступая во мраке коридора, он вместе с отрядом вышел на спец платформу. В свете мерцающей лампы открылось пространство, заваленное какими-то ящиками, некоторые были со стеклянными, тёмно-серыми поверхностями, также валялись россыпи непонятных тонких дисков. Проходя мимо соседних отделов, он увидел, что все двери были открыты, и коридоры зияли пугающей темнотой. Возле порога одного из них лежала пара трупов, высохших от времени. Ничего не понимаю! Что тут произошло? Озираясь по сторонам, взгляд упал на огромный лист, прикрепленный на стене. То, что на нём было написано, ввергло в ещё большие сомнения...

ВНИМАНИЕ ВСЕМУ ПЕРСОНАЛУ СЧ-17

В СЛУЧАЕ НАЧАЛА ОПЕРАЦИИ «МАРС» НА СБОР И ЭВАКУАЦИЮ ОТВОДИТСЯ 10 МИНУТ. ВСЕМ ИМЕТЬ ПРИ СЕБЕ СЛУЖЕБНЫЕ ДОКУМЕНТЫ И ЗАНЯТЬ СВОИ МЕСТА В СПЕЦСОСТАВЕ. ПО ИСТЕЧЕНИИ УКАЗАННОГО СРОКА СПЕЦСОСТАВ БУДЕТ ОТПРАВЛЕН ПО НАЗНАЧЕНИЮ.

Странно... Когда это успели повесить?

– Слушай, Серый, что за операция такая, Марс? – спросил Дымов.

– Майор, кончай прикалываться! Это любой ребёнок на станциях знает, а ты у нас не знаешь, – раздражённо ответил он.

– Ну, я правда не зна... забыл, наверно, – соврал Николай.

- Нет, ну, красавец! Забыл он, – продолжал ворчать Серый.
- Мгновенная атака ракетных сил! – донёлся сзади чей-то голос.
- Ракетных сил? Это что ещё за силы такие? – удивлённо спросил он.
- Идущий впереди него Серый резко развернулся и раздражённо выпалил:
- Майор, или иди молча, или мне придётся заклеить тебе рот. Понял, нет?
- Понял... – с совершенно озадаченным видом ответил Дымов.

Для Николая важно было добраться до станции, узнать, что произошло и сразу же рвануть домой.

Оставшийся отрезок пути до станции шли молча. Лишь изредка нарушали пустоту ухмылки Серого, он что-то резво обсуждал сам с собой.

Вдруг тишину тоннеля разрезал вой сирены и яркий луч прожектора ударил в лицо.

- Стой! Назовитесь! – раздалось на весь тоннель.
- Бекас, ты чего, своих уже не узнаёшь? – возмущённо прокричал наш вожак.
- Серый, ты что ль? – уже весело спросили из глубины.
- Нет, Папа Римский! Выключай свой фонарик и открывай герму. Устали, как собаки!

Свет фонаря значительно сбавил мощность, и послышался шум мотора. Чернота впереди них начала медленно отъезжать в сторону, постепенно открывая ещё более непонятные и пугающие горизонты. Первое, что бросилось в глаза, это обнажившаяся пулемётная установка неизвестного образца, а также ещё одна установка, которая, скорее всего, являлась огнёметом, но не в тех пропорциях, что довелось ему встречать. Одевание встречавших их людей совершенно не удивило... всё те же непонятные костюмы. Кто сможет разъяснить ему происходящее?

Щель увеличивалась, и вскоре открылось то, что не должно было тут быть ни при каких бомбёжках и прочих катаклизмах. Это очертания строений, часть навесного моста там, где должны были быть пути... В окнах двухэтажной постройки горел свет, а на балконе висело на верёвках различное тряпье. В нос ударила смесь копоти, пара, пищевых ароматов и вонь нечистот. Видимо, увиденное настолько поразило Дымова, что его размышления прервал лишь хлопок по спине.

- Рот закрой! Муха залетит! – сказал под неумолкающий смех Хлыст. Ты чего так уставился, никогда не видел что ль?
- Нет, – путаясь в словах, ответил Дымов.
- С какой же ты станции, Майор? – не унимался Хлыст.
- С Автово... – ответил он, хотя названия у неё ещё не было...
- А это какая, по-твоему? Площадь Восстания что ль? – содрогаясь от смеха, прогрохотал он.

В очередной раз поняв, вернее – ничего не поняв, Дымов решил оставить свои домыслы на более позднее время. Ворота, наконец, открылись полностью, и они ступили на помост, ведущий на платформу...

Поравнявшись с патрулём, он заметил непонимающие взгляды, направленные в его сторону.

- Вы нам артиста, что ли привели?
- Артиста, артиста, – проворчал Серый.
- Давно пора. А то засиделись тут совсем. Скучота! – сказал один из патрульных.
- А ты бы оторвал свою жопу, да и прошёлся бы до Горьковской. Глядишь, и с тигром бы познакомился. А может, и самого Губку Боба встретишь. Скучно ему видите ли! – огрызнулся Серый.

– Ну, всё, проходи быстрее, нечего ворота открытыми держать! – услышали они в ответ.

Шаг за шагом вводил Дымова в состояние полнейшей неизвестности и непонимания. Огромнейший зал под землёй, мечта, которая не давала покоя архитекторам и проектиров-

щикам. Что-то явно не то творилось в его сознании. Ни дырокол, ни даже выстрел в тело не помогли бы проснуться, прийти в себя из того состояния, в которое он впал. Ряды колонн, одетых в хрустальные одежды, являлись опорами домов по обеим сторонам платформы и в то же время являлись украшением главной и единственной улицы. Вдоль платформы с рядами многочисленных дверей сновал разнообразный люд, прохаживались военные, грузчики катили металлические бочки, дети играли в игры прямо среди толпы, старики смолили самокрутки, сидя на порогах своих нехитрых жилищ. «ПОЧИНКА ПРИМУСОВ И РАЗЛИЧНОЙ ТЕХНИКИ» – гласила надпись над одной из них. «ДОМАШНЯЯ ВЫПЕЧКА ОТ ЛАРОЧКИ» – красовалось на другой стороне импровизированной улицы. «МИМИНО» – выделялась среди всех одна из вывесок.

– Майор, нам прямо, до самого конца, – сказал Серый.

Столь неожиданный приход на станцию, видимо, был событием из ряда вон выходящим. Люди подходили к окнам и смотрели вслед, дети останавливались перед Дымовым и шли рядом. Наконец то они добрались до конца платформы, которая завершалась шатром из толстого брезента с красным крестом, вышитым у входа.

Серый деловито отодвинул полог и вошёл, следом за ним прошли и остальные. Им навстречу выскочила девушка в белом халате. Её весёлое, задорное лицо обезоруживало входящего прямо с порога. Светлые волосы были сложены в длинную косу, щёки покрывал лёгкий румянец, а глаза светились.

– Здравствуйте, мальчики! – радостно воскликнула она.

– Здорово, Катюха! – прогоготал Серый. Мы тебе тут такой экземпляр привели, покруче твоих Мозгошмыгов будет.

– Мальчики, как я рада вас всех видеть! – взвизгнула она. – Ну, рассказывайте, что у вас нового? Как сами?

– Нормально всё! Потихоньку! – промычал Бодяга.

– Катюх, спиртику не найдётся? – запинаясь, спросил Хлыст.

– Найдётся! Только никому ни-ни, – девушка бросила взгляд на вход в шатёр.

– Могила! Ты ж знаешь, – Хлыст картинно изобразил зашитый нитками рот.

Катя достала бутылку с мутной жидкостью и быстро разлила по кружкам.

– Катерин, ты нам этого товарища проверь, пожалуйста. А то он что-то в пространстве потерялся. Чушь какую-то мелет. Мало ли чего, может, стукнулся где. Ну, тебе виднее, – продолжал Серый.

– Хорошо, хорошо, всё сделаю, – ответила она, осматривая майора с ног до головы.

Новые знакомые молча осушили кружки и, поблагодарив хозяйку, вышли из палатки.

– Ну, что? Начнём! – обратилась к Дымову Катя.

– Начнём... Только недолго. Мне наверх надо, к семье...

– Конечно, конечно, – зашебетала она.

Проделав ряд бесхитростных манипуляций, она сделала заключение, что Дымову крайне необходимо принять успокоительного и пару часиков провести в горизонтальном состоянии покоя.

Жидкость, предложенная ею, оказалась намного приятнее, чем можно было себе представить по внешнему её виду. Николай залпов выпил предложенный отвар и практически мгновенно впал в состояние сна, сказалось накопившееся нервное напряжение.

Глава 2

Серый постучал в дверь и вошёл в кабинет начальника станции.

– Палыч, здорово! Можно к тебе на огонёк?

– Здорово, коль не шутишь, – прогромычал полноватый мужчина с густыми завитыми усами и бородой. Какими судьбами в наших краях?

– Да вот получили сигналы непонятные из нескольких мест. Ходим проверяем.

– И как успехи? – поинтересовался Палыч.

– А успехи весьма удивительные. В одной из точек ничего особенного не обнаружено. Шахта затопленная. В другой точке, в ранее неизвестном нам месте, двери были взорваны и по числу следов можно подумать, что там табун лошадей прошёл. А вот в третьей точке мы нашли эксклюзивный экземпляр. Причём дверь помещения, где он находился была с кодовым замком, который он открыл без проблем.

– Какой такой экземпляр? – заинтересовался Палыч.

– Да вот погляди! – Серый бросил на стол красную корочку.

– НИКОЛАЙ ВИКТОРОВИЧ ДЫМОВ. СПЕЦОТДЕЛ НКВД. ДАТА РОЖДЕНИЯ – ОКТЯБРЬ 1910 г. – прочёл по слогам Палыч.

– Ну, что скажешь, Палыч?

– А что сказать? Не знаю. Цирк какой-то. Где он сейчас?

– У Катюхи его сбросили.

– Ну, вот проснётся и потолкуем за жизнь с товарищем, – заключил Палыч.

Дымова разбудили звуки играющей гармонии. Дома! Он лежал, не открывая глаз, прислушиваясь к знакомым мелодиям. Совсем рядом послышалось шуршание бумаги... Варя! Варя!!!

– Варя!!! – прокричал Николай и мгновенно сел в кровати. – Мне тут такое присни...

– Наконец то проснулся, голубчик, – весело сказала Катерина. И что же тебе такого приснилось? Поделишься?

– Да так... ничего особенного... – потухшим голосом ответил Николай.

– Ты давай приходи в себя и отправляйся в столовую. Мне велено тебя накормить, напоить и доставить в хорошем расположении духа к начальнику станции.

– Так точно! – слегка улыбнулся он.

Столовая оказалась совсем рядом с санчастью. Просторное помещение с десятком столов. С середины потолка свисала люстра с вкрученной в неё одной единственной лампочкой. Столы были разных форм и конструкций, от пластмассовых с отколотыми краями до ржавых металлических исполинов. Выбрав более-менее ровный стол и стул, Дымов присел. Спустя несколько минут, пожилая женщина в претерпевшем далеко не одну стирку белом халате, принесла ему на подносе тарелку с дымящейся коричневой массой и стакан чая. То ли от того, что в его желудке уже давным-давно ничего не оседало, то ли от пережитого стресса, Дымов с аппетитом набросился на еду. Стараясь не смотреть на содержимое тарелки, он довольно-таки быстро опустошил её. Еда напоминала гречневую кашу с грибами и на вкус оказалась намного лучше, чем можно было предположить. Приятные чувства начали растекаться по организму волнами тепла и беспричинной радости. Рассматривая помещение столовой, насколько это позволял свет, падающий от лампы, он увидел на стене часть когда-то цветного плаката. На нём был изображён солдат в плащ-палатке с девочкой в одной руке и с огромным мечом в другой. Под ним располагалась охапка цветов с цифрой 95 посередине. Так же были видны части слов: С ПРАЗ... ВЕЛ... – и еще год, 1945...

Заинтересовавшись увиденным, он встал и подошёл поближе к стене. Когда ему полностью открылся смысл всего текста, то Дымов еле нашёл в силы, чтобы не упасть. В глазах потемнело, к горлу подступила тошнота, и он медленно начал сползать по стенке...

С ЮБИЛЕЕМ ВЕЛИКОЙ ПОБЕДЫ! 1945–2040... И далее кто-то от руки провёл черту и размашистым почерком написал: БЕСКОНЕЧНОСТЬ...

– Вам плохо? Очнитесь! – послышался чей-то возбуждённый голос.

Кто-то несколько раз ударил его по лицу, пытаясь привести в чувство. В нос ударил резкий запах, Николай открыл глаза. Над ним склонилась Катя.

– Ох... Очнулся! – выдохнула она.

– Ккакой сейчас год? – еле выдавил он из себя.

– Всё в порядке? Что с тобой? – глядя на меня с недоумением, спросила она.

– Какой сейчас год? – прокричал он и схватил рукой её за плечо.

– Ну, осторожнее. Мне же больно! – одёрнула она его руку. Две тысячи сорок второй с утра был.

В комнате повисла тишина... Медленно поднявшись, Николай оглядел присутствующих. На него были направлены непонимающие взгляды, полные сожаления и сочувствия.

– Воды... Дайте, пожалуйста, холодной воды... – тихо произнёс Дымов.

В мрачной, сырой, всепоглощающей тьме тоннеля, временами слышался шорох, потрескивание, звук отскакивающего от рельса щебня и кашель. Время от времени нарушал темноту огонёк зажигалки, и вскоре вспыхивали ярким пламенем, замотанные в паутину стены тоннеля. Пламя выхватывало из мрака небольшую группу людей, обвешанных автоматами и рюкзаками, идущих друг за другом. Резкий свет пламени придавал их зрачкам резкую боль. Они уж потеряли отсчёт времени и брели по тёмному тоннелю, пытаясь найти хоть какой-нибудь выход.

* * *

– Чёрт! – вскрикнул идущий впереди, обжёгшись огнём. Факел упал и сразу же погас.

Предприняв несколько попыток, наконец смогли зажечь очередной источник света.

– Что за дрянное место! Гюнтер! Кто-нибудь объяснит мне, куда мы попали? – прокричал один из них. Когда русские успели построить тут эти ходы? Их нет на карте. И зачем это им понадобилось?

– Я думаю: это бомбоубежище, – послышался один из голосов.

– Бомбоубежище? Вы в своём уме, Штольц? Мы уже час идём по нему и ни света, ни людей – никого не встретили!

Внезапно из глубины тоннеля донёсся смех, а тоннельное эхо донесло отголоски разговора. Вскоре оказалось, что впереди тоннель разделялся на несколько, в одном из ответвлений забрезжили огоньки света.

Задававший вопросы поднял высоко руку и приказал жестом приготовиться к бою. Огонь был резко потушен.

– Ты слышал что-нибудь? – донеслось из-за поворота.

– Забей! Обычные тоннельные шутки.

– Да, но чувствуешь запах гари? Откуда он?

– Успокойся, ветром принесло.

– Ну что, встали? – произнёс третий голос.

– Всё нормально. Продолжаем движение.

Группа повернула в соседний тоннель, и сразу же по ним ударили очереди из автоматов. Треск, крики заполнили собой всё пространство. Спустя минуту вновь воцарилась тишина, лишь изредка нарушаемая звуками стоны...

* * *

Дымов не помнил сколько уже времени провел на полу столовой. В голове кружил ураган мыслей, не поддающийся никакому разумному объяснению. Мозг пытался найти хотя бы более-менее понятное обоснование случившегося, но... тщетно. Можно, конечно, предположить, что всё это сон. А может так проявляет себя кома, в которую он впал? Может, действительно так? Оно и есть. Что тогда? Тогда надо принять условия игры, устроенной разумом, и попытаться найти выход. А что, если это не кома? Но это не может оказаться правдой! Ни при каких условиях это не может быть возможным. Так, каков план действий? Нужно составить план действий. Для начала принять всё, как есть, а там... там видно будет...

Кто-то коснулся его плеча.

– Ты как там? Пришёл в себя?

Над Дымовым возвышался высокого роста пожилой мужчина, одетый в кожаный пиджак, брезентовые брюки и серый свитер. Густые седые усы закручивались на небритых щеках. Такой слишком добрый капитан дальнего плавания. Именно такая ассоциация первой и пришла на ум.

– Вроде бы... соврал Николай. А вы начальник станции?

– Точно так, – улыбувшись усами, произнёс он, – Барышников!

Он протянул Николаю руку то ли для приветствия, то ли для того, чтобы помочь встать.

– Дымов... – представился он и крепко схватил Барышникова за руку.

Мужчина помог Дымову встать и подвинул поближе стул.

– Садись, а то в ногах правды нет..., да ты особо на них и не держись.

– Спасибо, – ответил Дымов присаживаясь на стул.

– Так откуда ты к нам пожаловал, и что с тобой случилось? – задал он вопрос Дымову.

– Я это... отстал... – пытался я сформулировать ответ Николай.

– Отстал от каравана?

– Да... – выдохнул он с облегчением.

– Ну, уже лучше! А то мы и не знали, о чём думать. Артист, значит?

– Он самый, – кивнул Дымов.

– А где остальные то? Куда пропали? Почему один?

Дымов тупо уставился взглядом перед собой.

– Нарвались на нечисть какую? – задавал он наводящие вопросы?

– Не помню ничего, – единственное, что пришло на ум Дымову.

– Да уж... Тяжко вам, видимо, пришлось. Ну, ничего, пытаться не буду. Вспомнишь – расскажешь потом.

В этот момент дверь резко открылась, в комнату влетел возбуждённый паренёк

– Павел Сергеевич! С Рыбацкой звонили, у них караван пропал вчера, а сегодня нашли их в тоннеле. Все расстреляны, оружия нет, снаряжения тоже, товар пропал...

– Расстрелян караван? – возмущённо переспросил Павел Сергеевич. – Кто-то нарушил конвенцию о ненападении? – не унимался он. Что-нибудь нашли на месте?

– На место сразу прибыл отряд Лефорты. Там натоптано сильно. Да, ещё там нашли много сигаретных окурков. Даже название сохранилось, – отрапортовал гость

– Сигаретных окурков? – удивился Пал Сергеевич. Ну, это меняет дело: мест, где их ещё можно найти, единицы.

Он подошёл к столу, достал из ящика толстую книгу и, пролистав её, остановился в нужном месте.

– Как говоришь название? – спросил он, не поднимая головы.

– Спорт, – ответил паренёк.

- Какой ещё Спорт? – не скрыл своего удивления начальник станции.
- Спорт – так они называются. Не нашими буквами написано...
- Нет тут таких... странно... – ещё больше удивился он.
- Это немецкие сигареты, – слышался за спиной голос Дымова.

Все резко повернулись в его сторону. Начальник станции смотрел на Николая внимательным взглядом, пытаясь разглядеть то, что не углядел при первом знакомстве. В комнате на мгновение повисла мёртвая тишина.

- А ты то откуда знаешь? – неприятным тоном спросил меня Сергеич.
- В книге прочёл, когда готовился к спектаклю... про войну... – придумал Дымов на ходу.
- Ты ж артист, я и забыл... – выдохнул он. У тебя и одёжка из того времени. Слушай, а не твоего ли отряда это рук дело? – резко сменив тон, спросил он.

Пока майор пытался что-нибудь придумать, он сам же и ответил:

– Не, не мог. Тут недели две ходу. Ты, Майор, давай иди, отдыхай, набирайся сил. Мы тебе тут комнату выделили. Сходи прогуляйся, осмотришься. Когда придёшь в себя, приходи. Покумекаем, что нам с тобой делать, – сказал Пал Сергеич.

Глава 3

Покинув душный кабинет, Дымов отправился на экскурсию по станции. Всё-таки какие странные картины рисует нам наш мозг, находясь в состоянии комы. Он, наверно, сейчас лежит в тесной палате госпиталя, рядом сидит жена, переживает, что-то говорит. Врачи ставят уколы и капельницы. Делают прогнозы на счёт его выздоровления. А он тут, в другом измерении, жив и здоров. Ест, пьёт, спит и ничем не может им помочь и подать хоть какой-нибудь знак. Наверно, так и появляются предсказания о будущем, а мы потом удивляемся, и как такое людям удаётся! Единственное, что ему очень не нравилось и пугало, это то, что будущее было каким-то холодным, мрачным, пропитанным сыростью и страхами. Если мы победили, то, что произошло потом? Почему всё так мрачно? Надо срочно всё попытаться выяснить, найти объяснение всему происходящему. Станция представляла собой небольшой город со своими главной улицей, вокзалом, жилыми кварталами и точками быта. Николай решил начать осмотр с главной и единственной улицы, даже не улицы, а проспекта – «Проспекта надежды». Надежда у жителей этого проспекта, наверно, была такой же серой, унылой и потрескавшейся, как и вид жилищ, стоящих по обе стороны улицы. Проходя мимо строя одинаковых дверей, он наткнулся на закуток, на мраморном полу которого несколько детей рисовали мелом. Николай подошёл и присел на скамейку. Рядом с ним сидела пожилая женщина и читала книгу. Даже беглого взгляда хватило понять, что и тут не всё в порядке. Вместо ожидаемых на рисунках солнца, облаков, домиков и ещё многого, что обычно рисуют маленькие дети, его взору открылись картинки несколько иного содержания... На одной из них несколько человечков отстреливались из автоматов от напирющей на них толпы странных существ. У другого художника, страшного вида собака ела чей-то труп, и так на всех рисунках. Единственное, что объединяло все эти «творения», повторение одного и того же персонажа. Его взгляд остановился на одном из представленных вариантов. Девочка, изображавшая его, дорисовывала последние штрихи. В чёрной, мрачной пустоте тоннеля стоял человек с поднятыми вверх руками, то ли молясь, то ли пытаясь остановить надвигающуюся на него массу в форме квадрата. Масса пузырилась и казалось, что это разинутые пасти...

Заметив его взгляд, девочка спросила Дымова:

– Что, нравится?

– А что... это?

– Это ж Губка Боб! Ты его не видел? – удивилась она

– Нет...

– Ну, и хорошо! – обрадовалась она. Потом встала, отряхнулась и подошла к женщине.

– Mam, я пойду домой?

Женщина оторвала взгляд от книги и подняла голову. Николая пробило насквозь током: это была девушка, состарившаяся раньше срока... Седые волосы, серое, бледное лицо и потерявшие свой естественный цвет губы... Одни лишь глаза выдавали в ней то, что пыталась скрыть всеми способами действительность. Она провела рукой по голове девочки, улыбнулась и кивнула. Девочка тотчас же исчезла.

– Простите... Вы не могли бы мне помочь, – неловко произнёс он.

– Да, конечно.

– Не подскажете, можно ли где-нибудь здесь найти какую-нибудь информацию: газеты, книги...

– Конечно, можно. Через дорогу и чуть правее – библиотека, – улыбнулась она.

– Спасибо. С вашего позволения, – Дымов встал со скамейки.

Она ещё несколько мгновений не отрывала от него взгляд, а потом плавно опустила голову и продолжила чтение.

Найдя библиотеку, Николай постучался и вошёл в помещение. В полумраке комнаты за небольшим письменным столом сидел укутанный в одеяло и с шарфом на шее старичок.

– Чем могу быть полезен? – вежливо спросил он.

– Здравствуйте. Мне бы, если можно, какие-нибудь старые газеты о... войне...

– А почему нельзя? – удивился он. Вы, молодой человек, пришли же не в магазин или мастерскую просить газеты. Судя по вашему виду, вам нужна информация о Великой Отечественной войне! Готовите спектакль? – предположил он.

– И это тоже, – пролепетал майор. Мне бы о другой, что посвежее... – не найдя более подходящих слов, сказал Николай.

Старик расхохотался:

– О той, что посвежее! Это надо же так сказать! Всё же вы, артисты, удивительный народ. Хорошо, что вас не слышит моя покойная жена, а то бы она вас метлой выгнала отсюда и гнала бы до самого порога станции.

– Простите, я не хотел вас обидеть...

– Вы меня порадовали! Хоть кто-то ещё в состоянии иронизировать по поводу того, что нам досталось.

Порывшись в шкафу, он выложил Николаю охапку газет.

– Вот! – гордо заявил он. Тут вы обязательно найдёте о той, что посвежее. Садитесь и читайте.

Дымов взял охапку газет и отошёл в дальний угол комнаты. На столе стояла небольшая настольная лампа. Вернее, лишь сам светильник, который был удивительным образом приколот к краю стола, как скрепка. Сомневаясь, он нажал кнопку – зажегся слабый свет...

Ну-с, приступим. Одна за другой газеты своими заголовками: НА ГРАНИ, ПОСЛЕДНИЙ ДОВОД КОРОЛЕЙ, ИРАНСКИЙ ГАМБИТ, ЯЩИК ПАНДОРЫ ОТКРЫТ, КИТАЙСКАЯ ШКАТУЛКА, ХУДОЙ МИР ИЛИ...? УРОКИ ИСТОРИИ СДАНЫ НА ДВОЙКУ! РУССКАЯ РУЛЕТКА В ДЕЙСТВИИ... Читая статью за статьёй, он убеждался в том, что за всю свою историю человечество превзошло себя лишь в одном: в истреблении друг друга. С первых же дней своего существования человек постигал азы мастерства в умении убивать. Убивать, чтобы не умереть с голоду, убивать, чтобы было, где жить, убивать, чтобы боялись и уважали, убивать, чтобы быть вне конкуренции. Дав человеку огонь, Всевышний не ожидал, что ему найдут иное предназначение. Ничто так не совершенствовалось, как орудия убийства. Сделав себе первое копьё, которое позволило человеку выйти из мрачных пещер и заявить о себе как о царе природы, человек прошёл весь путь эволюции, приведший его к оружию массового поражения, загнавшего его обратно в мрачные подземелья...

И вот дошла очередь до последней газеты... Она так и называлась: ПОСЛЕДНЯЯ ГАЗЕТА.

Напечатана она была на обыкновенных листах, без каких-либо иллюстраций. Всего одна статья...

Дорогие наши читатели. Этот выпуск напечатан спустя час с того момента, когда Земля остановилась... Мы разошлём его по всем электронным адресам, имеющимся в наших базах, но, скорее всего, это будет бессмысленно. Но мы всё же постараемся довести его до вас, наших последних читателей...

Одиннадцатого сентября две тысячи двадцатого года войдёт в историю, как последний день Человечества. Вспомним, каким он был...

В этот день, вопреки протестам миллионов жителей Соединённых Штатов, на месте гибели нескольких тысяч американцев, намечено было открытие самой большой мечети на континенте. Её строительство шло несколько лет и сопровождалось многочисленными акциями протеста, судами и актами возмездия. Но в конце концов она была построена! Её размеры, убранство и архитектура поражали воображение. А внешний облик Манхэттена с

палубы прогулочного корабля был вызывающе красив! Как яркая пощечина всей Америке и её борьбе с терроризмом, едва заметная статуя Свободы на фоне огромного широкого купола мечети...

Сотни тысяч людей заполнили всевозможное пространство перед зданием. Спецназ и военные стояли коридором между противниками и сторонниками данного мероприятия. Всё бурлило и пенилось, то тут, то там вспыхивали очаги пламени, и всё грозило вспыхнуть... В полдень перед народом предстал Президент Соединённых Штатов. Его речь включала в себя в основном лишь то, что указывало на великую роль Америки в установлении мира на планете. Открытие Мечети должно сблизить народы и прекратить всяческие попытки развязать войну.

Грянула волна одобрения... Аллах Акбар! – скандировала толпа.

И вдруг четыре башни мечети дрогнули, поднялись языки пламени и облака пыли. Башни накренились и стали падать. Обезумевшая толпа хлынула во все переулки и улицы, спасаясь от гибели. Осколки камней летели в толпу, снося всё на своём пути. По ходу движения людской толпы начали взрываться бомбы, замаскированные под разные предметы. Реки крови потекли по улицам Манхэттена....

Не прошло и нескольких минут, как было сообщено, что зафиксирован запуск ракет со стороны Ирана. Сработала ответная система Точка невозврата была пройдена...

ДА ХРАНИТ НАС ГОСПОДЬ! АМИНЬ...

Глава 4

Дымов оторвал взгляд от пожелтевших страниц. Чувствовалось опустошение и безысходность. Не хватало воздуха...

– С Вами всё в порядке, молодой человек?

Николай поднял голову. Перед ним стоял библиотекарь с двумя стаканами дымящегося чая в железных подстаканниках. Чайный аромат привёл его в чувство. Впервые за время нахождения в своём новом состоянии он почувствовал запах из своей настоящей жизни.

– Да... Всё хорошо. Душновато тут у вас... везде...

– Боже мой! Что я вижу?! – воскликнул он. – Я вижу в ваших глазах то, чего не приходилось замечать уже больше десятка лет! Вы удивлены! Поделитесь со мной, старым дураком, что вас так удивило в этих газетах!

– Ээ...

Старик хлопнул себя по лбу.

– Совсем забыл вам представиться. Тут уже давно все живут, называя друг друга кличками, будто собаки... – с грустью в голосе произнёс он. – Семён Маркович Гальперин, – сказал он, протягивая руку.

– Николай Дымов, – ответил майор и пожал его руку.

– Что Вас так удивило? Пейте чай, такого сейчас днём с огнём не встретишь.

– Спасибо, вы читаете мои мысли. Я как раз мечтал о таком.

Старик залился смехом

– Вы, Коля, мне определённо нравитесь! Подумать только: он мечтал! Я понял ваш комплимент, спасибо, – вытирая слёзы, ответил он. – Так что же вас так удивило? Я уже столько лет тут сижу и впервые вижу такое. Такие чувства, как удивление, восторг, радость уже давно не встречаются в нашем мире. Они уступили место страху, безысходности и желанию выжить...

Старик обхватил голову руками и на мгновение застыл.

Как же надоела эта игра в кошки—мышки со своим сознанием. Что-то ему начало подсказывать, что не всё так, как он себе думает. Открыться этому старику? Сказать правду или продолжать игру? А что, если он спутает карты, и всё пойдёт по другому сценарию? Нет, наверно, рано ещё делать какие-либо выводы. Играть так играть...

– У меня после некоторых событий, как вам сказать, потеря памяти...

– Амнезия! – разведя руками, воскликнул Семён Маркович. Теперь становится немного ясна причина вашего поведения.

– Так точно. Я даже, как называется эта штука, забыл.

– Ничего страшного! Это даже хорошо, в некотором роде... Я бы с удовольствием ослеп и забыл бы всё, что помнил последние годы... Если бы не книги, я бы не смог здесь выжить – не было бы смысла... Как у моей Аси... не было смысла, – его глаза вновь стали влажными.

– Семён Маркович!

– Да, да, Коля, простите за мою несдержанность, – старик достал носовой платок и вытер лицо. Хотите, я вам расскажу, как попал сюда? Если есть, конечно, у вас время и желание. Вы меня, ради Бога, простите! Так редко выпадает возможность поговорить с интересным человеком. Коим вы, как я думаю, являетесь.

– Почту за честь! Конечно, расскажите, мне очень интересно.

– Спасибо, Коля. Я всю жизнь любил книги, с самого детства. Помню, как на моё пятилетие моя бабушка подарила мне двухтомник Андерсена. Увидев в моих глазах разочарование, она сказала: Бери и читай! Машинки и всякую дребедень тебе ещё подарят сотню раз, а читая книги, ты приобретёшь ни с чем не сравнимое богатство. Придёт тот день, когда ты мне

скажешь спасибо, и они тебе не раз спасут жизнь! Знала бы она, какое точное предсказание она дала в тот день...

С того дня я навсегда влюбился в книги. Тем самым избавил своих друзей и знакомых от решения извечной проблемы, что дарить на день рождения. Уже обучаясь в школе, я с отцом каждые выходные ездил на книжные барахолки на Лиговку, в надежде купить что-нибудь необыкновенное. Джек Лондон, Байрон, Стивенсон – одно только упоминание о писателях приводило меня в дикий восторг. Так продолжалось из года в год. Друзья восхищались моей коллекцией и даже старались найти лишний повод зайти ещё раз. Я даже свою Асю встретил на Невском в книжном. Оба пытались взять один единственный экземпляр... Так и поженились, не сумев поделить его... Привить сыну такую же любовь к книгам не удалось... Время и технический прогресс шли вперёд с огромной скоростью, полное собрание сочинений Пушкина, Толстого, Чехова и ещё многих других авторов умещались в одном лишь кармане.... Он вырос, женился. Места в квартире стало нам всем не хватать, и первым, на что обратили внимание, как на лишнее, были книги. В один прекрасный день мы с женой собрали все самые дорогие нам произведения, запаковали в коробки и отправились на дачу в Ивановку. Сколько же хлопот нам доставили эти тяжеленные коробки! Но... Уже выходя из вагона метро, именно на том месте, где мы с вами сидим, у Аси сломалось колесо тележки и рассыпалась одна из коробок. Пока я возился с колесом, взвыла сирена. Она выла громко, монотонно... Люди шли, не обращая на неё никакого внимания. Затем по громкоговорителю сообщили, чтобы все оставались на своих местах и не поднимались на поверхность. А уже спустя мгновения, по эскалаторам вниз бежали обезумевшие люди, падая, давя друг друга... Затем всё вздрогнуло и заходило волнами... Война! – слышалось урывками. – Ракеты! В тот момент я и вспомнил слова бабушки: *Эти книги когда-нибудь они спасут тебе жизнь...*

Когда всё более-менее улеглось, мы все поняли, что это всерьёз и надолго. Через какое-то время, мы с Асей, решили обустроить библиотеку, чтобы не дать всем сойти с ума. Времена настали мрачные. Если кому-то и хотелось отвлечься от всего этого ужаса, что творился вокруг то просто не было такой возможности. Петербуржцы уникальный народ-первое время было не прордохнуть, пришлось даже вводить норму на книги.

Семён Маркович замолчал. Его рука гладила лежащую на столе книгу – Гюстав Флобер «Воспитание чувств».

- Я не утомил Вас? – дрожащим голосом спросил он меня.
- Нет, что вы! Ни в коем случае.
- Спасибо за то, что выслушали старика..., хотите ещё чаю?
- Не откажусь!

* * *

Слабый огонёк пламени выхватывал из мрачной темноты тоннеля очертания тел и отражение мерцающего пламени в зрачках. Группа сидела вокруг лежащего на земле человека. Сквозь шум льющейся с потолка воды и завывания ветра слышался мужской голос, срывающийся временами на сильный кашель.

- Гюнтер... Что со мной? Я умираю? Господи, как жарко... Дайте воды!
 - Всё нормально, Генрих. Это пройдёт. Обязательно пройдёт!
 - Ннет... не пройдет... Мы уже несколько дней сидим в этих чёртовых катакомбах! Гюнтер, неужели ты не понимаешь, что мы в ловушке? Мы все сдохнем! Посмотри, какую они выставили охрану на выходах!
 - Успокойся, Генрих! Мы обязательно найдём выход.
- Мужчина встал и отошёл сторону.
- Штольц.

– Да, мой фюрер!

– Штолец, ты знаешь, что делать. Иначе он нас всех подставит.

Послышались удаляющиеся шаги. Вскоре приступ кашля постепенно перешел на хрип...
Затем всё стихло...

* * *

Прошёл день, за ним другой. Разговоры с Семёном Марковичем постепенно вернули Дымова в нормальное состояние. Начальник станции, похоже, забыл о своем необычном знакомом. Скорее всего, у него голова была забита участвовавшими происшествиями в тоннелях. Как объяснил Семён Маркович, убийства и пропажи караванов – были не такой уж и редкостью. Но несколько лет назад после установления дружественной связи со всеми станциями и общинами было принято решение о прекращении конфликтов, грабежей и прочих недопониманий. Люди объединились для того, чтобы противостоять одному общему врагу – мутировавшим вследствие радиации организмам. И вот сейчас вновь возобновились вооружённые нападения на караваны.

Отсутствие внимания со стороны управляющих органов радовало майора. Кормили исправно, вместе со всеми, из комнаты тоже не выгоняли. А общаясь с Семёном Марковичем, он, наконец, начал понимать нынешнюю обстановку. Дымов выпрашивал у него книги и ночи напролёт зачитывался историческими документами. Всё это продолжалось вплоть до того дня, пока ему в руки не попала книга об обороне Ленинграда... Читая очередной очерк, он наткнулся на выписку из боевой газеты:

27 апреля 1942 года в неравном бою с превосходящими силами противника... ценой своей жизни... обеспечив отход группы, рядовой 330-го полка под командованием Блохина С.А., Дымов Александр Николаевич...

Там же была его фотография... Как он изменился! С выцветшей фотографии сквозь толщину времени на него смотрел его взрослый сын...

Глава 5

Дымов не мог найти себе места, внутри него всё рвалось на части. Ощущение полной беспомощности угнетало. Почему жена с сыном не эвакуировались? Как вообще он оказался на фронте? Когда же наконец всё встанет на свои места, и он сможет им помочь? Что за бред он несёт? Если это игры разума, то можно ли им слепо верить? А если это не игра? Ему уже всё чаще начинало казаться, что это вовсе не игра....

Всю ночь он не сомкнул глаз, и лишь под утро усталость окончательно скосила его. Проснувшись, он умылся напрямик направился к Семёну Марковичу. Хотелось быстрее отвлечься от дурных мыслей, мучавших его, и, уже в который раз, попытаться открыть ему свои догадки и предположения. Если кто-то и мог на станции трезво и осмысленно понять его проблему, так это только библиотекарь.

Семён Маркович, по своему обыкновению, склонившись над столом, читал книгу. В тусклом свете настольной лампы причудливо извивались пары чая. Казалось, что время здесь остановилось и можно присесть за любой свободный столик и отдохнуть мыслями...

– Здравствуйте Коля! – радостно воскликнул он, услышав шаги за спиной.

– Доброе утро, Семён Маркович.

– Постойте, Коля, вы очень плохо выглядите. Что случилось? Плохие мысли?

– Да, что-то в этом роде... Сон дурной приснился...

– И вы так побледнели от простого сна? – удивился он.

– Я уже и теряюсь, где сон, а где реальность...

– Ничего, когда вы начнёте вспоминать, всё нормализуется. Я налью вам чаю покрепче.

– Буду вам признателен, – улыбнулся Николай.

Пока он ходил за чайником, Николай обдумывал, с чего же начать свой разговор. Как объяснить ему свои предположения. Как, если ему самому они казались полным бредом...

– А вы знаете, Коля, сегодня нам раздали газету с новой программой дальнейшего развития. Довольно-таки занимательное чтение, скажу я вам.

– Правда? И о чём они там пишут? – спросил Дымов, сделав глоток крепкого чая.

– Мне порой кажется, что в нашей стране, будь то жизнь на поверхности или, как сейчас, в подземельях, в сознании правящей верхушки ничего не меняется. Люди, попадая туда и получая в свои руки бразды правления, напрочь забывают обо всём. Вот смотрите, что они говорят: СТРАТЕГИЯ РАЗВИТИЯ 2045! Вам ничего это не напоминает?

– ...

– Извините, я всё время забываю, что Вы у нас ничего не помните, – похлопав майора по плечу, продолжал он.

– Дело в том, что уже была одна подобная стратегия, 2020. Результаты, к сожалению, спутала катастрофа, но всё же. Так вот, они говорят о том, что жизнь в метро, наконец-таки, начала улучшаться! Наблюдается рост экономики, улучшение материального благосостояния, отсутствие безработицы, а также улучшение здоровья! Как так можно говорить? Даже невооружённым глазом видно, что смертность в разы превышает рождаемость. После установления мира и связи между всеми станциями население остаётся изолированным друг от друга. Нас становится меньше день ото дня... Даже при всех благоприятных условиях, до катастрофы, мы так и не научились решать аналогичные проблемы. У нас нет будущего. И этот факт никто не хочет признавать. Как бы мы ни старались, путь на поверхность нам закрыт ещё надолго, а за это время человек так ослабнет, что ему будет не по силам победить новых хозяев Земли... Увы, но я не разделяю всеобщей радости по поводу работоспособности ЛАЭС и установлению связи с каким-то кораблём, который нас всех спасёт. Если это действительно и так, то на это уйдут годы, столько людей погибнет при этом...

– Если у нас нет будущего, значит, как-то нужно изменить прошлое, – осторожно подбирая слова, произнёс Николай.

Старик резко поднял голову и посмотрел на него изучающим взглядом.

– Вы тоже так думаете? Да, в нашем положении это был бы единственный выход, но это, к сожалению, лишь несбыточные мечты, – упавшим голосом произнёс он.

– Вы так думаете? Ведь многое из того, что я узнал из ваших книг, ранее считалось фантастикой. Телевидение, мобильная телефонная связь, полёты в космос... – он осёкся, поняв, что наговорил лишнего.

Семён Маркович смотрел на него полным сожаления взглядом. Он наверняка считал Дымова выжившим из ума. Любой бы на его месте испытывал аналогичные чувства.

– Дорогой мой Коля, как сильно вас задело... Вы не только потеряли память, но и мыслить стали совершенно иначе. Я такое встречаю впервые. Хотя в ваших словах имеется доля истины... По метро давно ходят слухи, что на какой-то из станций живёт один человек, учёный, который рассказывает о перемещениях во времени, как уже о вполне случившейся вещи. Сталкеры любят слушать его рассказы, чтобы отвлечься от повседневных кошмаров. Это заменяет им канувшее в лету кино.

– Семён Маркович, а как найти этого человека? – что-то подсказывало Николаю, что это не пустая болтовня.

– Как найти? Хм... Думаю, Вам надо поговорить с кем-нибудь из местных сталкеров. Вы же вроде пришли с караваном Серого?

– Да. Совершенно верно.

– Вот и поинтересуйтесь у него, он наверняка знает. Чем вас так заинтересовала эта идея?

– Я уже давно интересуюсь подобным, просто захотелось поделиться своими мыслями с единомышленником, – соврал он как можно правдоподобнее.

– Я Вас скорее всего поддержу. Не столько идейно, сколько тем, что я всегда поддерживаю людей, у которых есть цель. Бесцельное сосуществование ведёт к краху.

– Спасибо Семён Маркович!

Дымов уже ступил за порог скромного жилища библиотеки, как услышал за спиной голос старика...

– Ася, ты слышала? Этот молодой человек думает, что можно вернуться и все исправить. Ах, если бы это хоть на чуточку оказалось правдой. Ах, если бы только на чуточку... Ася...

Искать Серого долго не пришлось, вместе со своим отрядом он находился в кабинете начальника станции. Из приоткрытой двери доносились обрывки разговора. Случилось что-то серьёзное...

– Может мне кто-нибудь объяснить, что в конце концов происходит? – срываясь на крик, произнёс начстанции. Уничтожение двух караванов ещё не успели раскрыть, так тут уже и нападение на станцию! Что молчите?!

– А что говорить то? Говори, не говори – лучше не станет, – послышался голос Серого.

– Ты, б..., философию свою при себе оставь! У нас люди от огнестрела гибнут друг за дружкой!

– Сергеич, может, это мутанты... ну, того, стрелять научились? – усмехнувшись произнёс неизвестный ему собеседник.

В комнате раздался смех

– А ну, прекратить мне тут балаган! – взревел начстанции.

– Там охраны то никакой не было особо. Пацаны на блокпостах стояли. Чего там усиленно охранять? Свиной и грибы? Ну и бригада рабочих, – продолжал Серый.

– Значит, ты считаешь это нормой, что кто-то подстрелил охрану, вырезал бригаду, наелся до отвала и по-тихому ушёл дальше?! А то, что там снайпера работали и всё сделано было без шума и пыли, не смущает тебя?

– Ну, смущает...

– Разнукался! Сегодня же оправляешься со своими орлами на подмогу Лефорту! И найди мне этих тварей-живыми или мёртвыми! Я понятно выражаюсь?!

– Понятней некуда...

Тут майор на мгновение потерял равновесие, дверь скрипнула. Разговор прекратился и послышались шаги. Дверь распахнулась, и на пороге появился Павел Сергеевич.

– А, майор... Вспомнил чего или просто так зашёл? – спросил он.

– Нет...ничего не вспомнил. Надоело сидеть без дела. Может, буду чем-нибудь полезен?

– Ну, что ж, похвально! Заходи, сейчас решим, что с тобой делать.

Дымов вошёл в комнату. В помещении было сильно накурено. За столом сидели его старые знакомые: Серый, Жук, Хлыст и Бодяга. На столе была разложена карта метро с различными пометками, надписями, знаками предупреждения. Одна из станций была обведена жирным красным кругом. Он прочёл название станции: ОБУХОВО. После приветственного рукопожатия со всеми присутствующими Дымов сел на свободный стул.

– Вот тебе, Серый, ещё один помощник.

– Мне только артистов в отряде и не хватало! – возмутился Серый. Что я с ним буду делать? Спектакли разыгрывать?

– А хоть бы и спектакли! Ты проблему реши! А к майору, может, и память заодно вернётся. Я тут слышал, что стресс стрессом лечат. Как тебе майор? Пойдёшь с Серым?

– Пойду.

– Ну, вот и славно. Час на сборы и вперёд. А я пока пропуска выпишу и позвоню кому надо

Попрощавшись с Семёном Марковичем и получив на складе новый защитный костюм и оружие, Николай отправился к месту сбора.

Глава 6

Отправлялся караван с небольшого закутка станции, переоборудованного под вокзал. Группу уже ждала оснащённая двумя пулемётами, обшитая стальными листами, выдавшая виды дрезина. Серый с бойцами грузил внутрь какие-то ящики и мешки. Неожиданно Дымова кто-то окликнул сзади. Недалеко от перрона, стараясь особо не выделяться, стоял старик Гальперин.

– Коля, здравствуйте! Можно отвлечь Вас на пару слов? – библиотекарь едва скрывал свое волнение.

– Конечно.

Он стоял, переминаясь с ноги на ногу и мял пальцами в руке конверт.

– Поймите меня, пожалуйста, правильно, Коля... Хотя я знаю, что Вы так и поступите... Извините, я очень волнуюсь...

– Что случилось, Семён Мар.....

– Нет, нет...ничего не случилось... Я всю ночь не спал, всё думал, вспоминал... Вся жизнь прошла перед глазами... Знаете, Коля, я прожил хорошую, счастливую жизнь! Грех было бы жаловаться на что-то... Во всех своих ошибках и неправильных поступках я виноват сам... Да, сам... Сколько раз мне судьба давала шанс их исправить, но, откладывая на завтра, послезавтра, и так до бесконечности. Как ни безумно это звучит, но кажется, судьба предоставила мне ещё один шанс, последний... Коля, если вдруг у Вас что-нибудь получится... Только в этом случае откройте и прочтите, что я там написал... В противном – сожгите... Мне почему-то верится, что у Вас всё должно получиться... Обещаете?

– Обещаю, – не задавая больше никаких вопросов, ответил Николай.

– Спасибо, Коля... а теперь идите, пока я не передумал! Идите! – резко толкнув Дымова вперёд, произнёс он. Идите, не оглядываясь! До свиданья, Коля...

Дымов быстрым шагом пошёл к дрезине, внутри него бушевал ураган чувств. Старик всё понял. Всё, с самого начала...

Ход его рассуждений оборвал насмешливый тон Серого:

– Чёйт наш библиотекарь такое вычудил? – кивнул он в сторону перрона.

– Ничего... нервы, – ответил Дымов.

– А, ну, нервы! Конечно, эт у энтиলেখентов нервы, а мы так погулять выходим. Так! Всем по местам! Отправляемся!

Взвыла сирена, начали открываться гермоворота. Заработал мотор дрезины и, спустя пару минут, издав предупредительные гудки, дрезина двинулась в путь. Ехали абсолютно молча, все были сосредоточены исключительно на всепоглощающем мраке тоннеля. Малейшие блики и неожиданно возникающие тени вызывали мгновенную реакцию. Преодолев часть пути, дрезина начала сбавлять ход...

– Промзона. Всем оставаться на своих местах. О нашем вояже предупреждены, проходим тихо, – скомандовал Серый.

На медленном ходу, освещённая лучами прожекторов блокпоста дрезина въехала на станцию. Мимо бортов проплывали стройные ряды барачков, из которых доносилось хрюканье и пороссячий визг. Стояла невыносимая вонь. Не выдержав, Дымов натянул респиратор, чем вызвал смех у присутствующих. Даже сейчас видно было, что когда-то это была довольно красивая станция метро. Видны были два ряда колонн, увенчанных арками и местами ещё не снятой чеканкой. Доехав до середины, взору открылась сохранившаяся на стене надпись: КИРОВСКИЙ ЗАВОД...

Миновав второй блокпост, дрезина вновь стала набирать ход.

– Идём по обратному, впереди ведутся работы, – прокричал машинист.

Увидев, что Серый не особо следит за происходящим, Николай решил расспросить его о том странном ученом. Может, действительно он что-то и знает.

– Слушай, Серый, а ты не знаешь кого-нибудь, кто всякие небылицы рассказывает на станциях? – начал майор издали. Ему казалось, что так он вызовет наименьшее подозрение. Ещё бы скрыть нарастающее волнение.

– Как не знать, знаю, – Серый подозрительно присмотрелся к Дымову.

– А конкретней: где и кто? – продолжил майор.

– Вот ты чудной, майор! Да на каждой станции! Ты сам-то чудак ещё тот вспомни, – рассмеялся Серый.

Николай осёкся. Так попасться на шутку. Чуть не выдал свое волнение. Надо было как-то выходить из положения и продолжить разговор. Иначе Серый вообще не станет разговаривать с таким сумасшедшим, как он

– Говорят, что есть похлеще меня, – Дымов попытался сгладить ситуацию.

– Да куда уж хлеще! – вновь засмеялся Серый

– Это его Кутузов, наверно, интересуется, – услышался голос Хлыста.

– А точняк! Кутузов! – обрадовался Серый. Точно похлеще тебя будет. Мастер он на сказки – в кино не ходи.

– Кутузов? А как его найти? Где он обитает?

– Да на Балтийской он обитает. Ну, по крайней мере, недавно ещё был там. Он, как в запой уйдет то неделями пропадает где-то.

Тут с ним такая история приключилась, года два назад, наверно. Короче, он давно уже всякие байки про прошлое и будущее рассказывал. Народ любил его слушать. Так вот он собрал группу таких же, как он упырей и упрямых руководителей станции отпустил их на поверхность. Ну, само собой, им не разрешили. Мало ли, кому куда надо, опасно ведь. Но у него связи кое-какие имелись, да и по техничке всё время помогал всем. Короче, отпустили. Но договорились, что часа три – и домой. Зима была тогда лютая, как сейчас.

Короче не вернулись они в указанный час. Ждали их ещё часа три, бесполезно. Уже и заупокойную за них отслужили, как спустя неделю стук в герму. Открывают, а там учёный этот стоит. Оборванный весь, в грязи, но довольный до жути. Его спрашивают: куда остальные делись, – а он лишь улыбается и твердит: Всё отлично! Всё отлично! Да. А у самого шрам на лице, и с повязкой на глазу. Потом он рассказал, что нарвались на стаю собак Павлова. Всех погрызли, а он спасся. Птицы только заклевали. Глаз то потом зажил, но осадочек, так сказать, остался. Ну, вот с тех пор его Кутузовым и кличут. А он всё не унимался. Опять начал всем рассказывать о перемещениях, пытался вновь группу собрать, но ему уже не особо то и верили. А найти его просто, сидит в халупе своей и белиберду сочиняет – закончил свой рассказ Серый.

Что-то Дымову подсказывало, что он на правильном пути. Ведь всё, что говорил этот учёный, может оказаться правдой. Надо обязательно найти и поговорить с ним. А может это все действительно бред сумасшедшего.

– Станция Нарвская. Приготовить пропускные документы! – услышалось впереди. Больно ударило ярким светом прожекторов.

– Хорош светить! Свои же! – прокричал Серый.

– Тут все своими были. Так что извиняй, Серый.

– Для новичков: станция Нарвская подчиняется Союзу Коммунистических Станций Ленинграда. Так что особо не распространяться о целях и задачах нашей экспедиции. Наше пребывание тут зависит от скорости проверки документации на провозимый товар. Всем всё ясно?

– Так точно, – ответил Дымов.

– Ну, вот и ладненько.

После проверки документов группа сошла на платформу. Вокруг стояла идеальная чистота и порядок. Все палатки были распределены по интересам живущих в них граждан. На торцевой стороне станции располагалось мозаичное панно с изображением Иосифа Виссарионовича Сталина, восседающего на трибуне с кипой документов. Это придало ему некоторую уверенность и спокойствие, так давно не посещавшие его. Видно было, что жители Нарвской не имели привычку сидеть сложа руки. Жизнь кипела и была ключом, чего нельзя было сказать об Автово, где всё было размеренно и спокойно.

– Товарищи с Автово? – послышался приятный женский голос.

– Да, да, дааа, – пропел Хлыст.

Перед ними стояла симпатичная девушка в белоснежной рубашке с красной звездой на груди и в чёрной юбке до колен. Её каштановые волосы были аккуратно собраны под платком кумачового цвета. В руках она держала небольшую тетрадку с торчащим из нее карандашом.

– Мне дано задание вас проводить к начальнику станции, затем в столовую и комнату отдыха, – отгараторила она заранее подготовленные фразы. – Если есть какие-то пожелания и вопросы, то готова помочь.

– А можно сразу в комнату отдыха, девушка? – обиженно произнёс Жук.

– Нууу... я не знаю, наверное, можно. Но сначала надо всё равно к начстанции.

– Ох, ты и шутница, Юлёк! – щипнув за бок девушку, сказал Серый.

– Сергей Иванович, опять вы за своё! – картинно произнесла она.

– Ну, веди нас к своему НАЧСТАНЦИИ, коль другого не предлагаешь, – продолжил Серый.

Сдав оружие в местном оружейном гардеробе и оставив сопровождаемый груз под бдительное хранение нарвских бойцов, они направились во владение комиссариата...

* * *

Посреди платформы свиноводческой фермы, усевшись вокруг костра, сидели шестеро мужчин в военной форме. На костре кипятился котелок с водой. У каждого в руках была миска с куском мяса. Ели молча, с жадностью отрывая от костей жирные куски мяса. Тишину нарушал лишь треск огня и повизгивание животных. Наконец, с едой было покончено, и все по очереди начали разливать себе в кружки чай.

– Сейчас бы пару часов поспать! – потянувшись, произнёс один из солдат

– Да, было бы неплохо, – согласился с ним другой.

– Отставить! Через пару часов тут будет полно русских! – резко выпалил стоящий в стороне седой, покрывшийся щетиной мужчина. Он явно был у них за старшего.

– Мартин, Штольц! Проверить выходы наверх. Если они свободны, нужно уходить, прорывать к нашим, – продолжил он.

– Есть, мой фюрер!

Спустя пару минут, вернувшиеся солдаты доложили, что им удалось привести в движение механизм гермоворот и, что лестницы, ведущие наверх, свободны. Наспех собрав всё самое необходимое, отряд двинулся к выходу на поверхность. Приходилось пробираться сквозь груды наваленных скелетов, будто бы снежный ком с горных вершин скатывался и наматывал на себя людей... Зацепившись за один из таких комьев, стояла детская коляска. Внутри лежал высохший скелет ребёнка в детском комбинезоне... Высохшие людские мумии держались костями за светильники, стоящие на разделительной полосе эскалаторов. В схватке со смертью, люди хватались за спасательную соломинку, в надежде спастись...

– Что за чертовщина? Что тут произошло? – оглядывался по сторонам Седой.

– Может быть, это наша авиация постаралась? – ответил ему Штольц.

ПЕТЕРБУРГСКИЙ МЕТРОПОЛИТЕН СТАНЦИЯ ОБУХОВО – гласила надпись на торцевой части павильона.

– Хотелось бы в это верить... Тогда, может, вы объясните, зачем они закрыли ворота перед таким количеством народа? И что-то я не помню о том, что у русских был метрополитен.

– Эти русские – такие странные! От них всё можно ожидать. Они могли это так умело скрывать, что нашей разведке не удалось разглядеть все это.

– Скрыть метрополитен? – одёрнул своего подчинённого Седой. Ты это серьёзно?!

Наконец, группа добралась до поверхности. В вестибюле гулял ветер и кружились в воздухе хлопья снега. Всё те же горы скелетов, примятых толстым слоем слежавшейся серой масляной льда. Непонятные разноцветные тубы, расположенные по периметру вестибюля, разбитые витрины магазинчиков. Отряд вышел на улицу...

Да! Это то, что он мечтал увидеть всю жизнь! Покорёженные здания, деревья, растущие где попало, выжженная земля... Недалеко от них, чуть свалившись набок, лежал исполинского вида железнодорожный мост. Пути были забиты ржавыми, покорёженными вагонами. И над всем этим кошмаром забрезжили первые лучи рассвета... Всё это он видел в своих снах... Теперь это стало реальностью. Будь проклят этот мир! – таковы были его первые слова, когда он ступил в него всей своей массой. Он повторял это всегда, когда его чувства смешивались с грязью, а все его помыслы выбрасывались в помойное ведро. Сколько светлых мыслей и планов выплеснуты из ведра в сточную канаву! Потому он и пошёл в военную школу, чтобы раз и навсегда свести счёты со всеми окружающими... Мысли Седого путались... Такой подарок – увидеть всё это наяву. Наяву ли?

– Штольц, вам ничего не кажется странным? – спросил Седой.

– Кажется... Советы так хорошо подготовились к войне, что пока мы утюжим их поверхность – они собираются силами под землёй

– Вы идиот, Штольц! Что за бред вы несёте! – Седой сплюнул на землю ком накопившейся во рту пыли.

Штольц попытался сделать серьёзное лицо. Он и правда не знал, что это всё означало, но никаких реальных объяснений дать был не в силах.

– Прислушайтесь! Я ко всем обращаюсь

– Ничего не слышу... Тихо, как на берегу Одера во время рыбалки, – вновь ответил не к месту Штольц.

– Какой же ты идиот! Именно: тишина! Где, мать вашу фронт?!

Только теперь все поняли, что поверхность преподнесла ещё больше загадок. Если их подземные приключения ещё можно было как-то объяснить...но гробовую тишину в нескольких километрах от линии фронта было невозможно...

Сзади что-то хрустнуло... Все мгновенно повернулись назад, передёрнув затворы автоматов. Громадная птица, издав протяжный вой, взмахнув крыльями, взмыла в небо. Тишину нарушил шорох, где-то в глубине кустов, что тянулись вдоль аллеи, послышалось рычание. Слева и справа от отряда мелькнули тени.

Только сейчас они заметили, что к ним со всех сторон приближаются собаки...

– Всем вниз! Мы спускаемся обратно! – прокричал Седой.

Поняв, что люди решили отступить, собаки рванули вперёд. Встреченные шквальным огнём, твари отступили, но, спустя мгновение, ринулись с удвоенной силой. Спотыкаясь и падая, но продолжая стрелять, отряд начал спуск. Неожиданно собаки остановились словно уткнувшись в невидимую стену, и прижав к голове уши, ринулись врассыпную.

– Всем вниз! Быстрее!!! – орал Седой

Его крики утонули в страшном вое, доносившемся с улицы...

Только закрыв гермоворота, солдаты позволили себе опуститься на мраморный пол станции и перевести дыхание...

– Десять минут на отдых, и мы возвращаемся в тоннель! У нас мало времени! Добро пожаловать в ад, ребята! – глаза Седого светились безумным светом. Казалось, что у него открылось второе дыхание. Но тех, кто мог бы возразить ему, не нашлось, всё увиденное очень напоминало картину ада...

Глава 7

В комиссариате «Нарвской» отряд Серого приняли очень тепло. Накормили вкуснейшим обедом. Тушёная свинина, маринованные грибы и настойка на каких-то травах сделали своё дело. Бойцы разомлели, и идти уже никуда сегодня не хотелось. Заметив их расслабленное состояние, генсек местного райкома партии распорядился истопить ещё и баньку. Признаться, это было одним из самых больших желаний в настоящий момент. Напарившись и смыв всю накопившуюся грязь, они рухнули в мягкие кровати, заботливо постеленные к их возвращению. Поселили бойцов в шикарных комнатах, переоборудованных из вагонов метро. Такую роскошь могли себе позволить лишь некоторые из станций, на которых власть была создана в первые же дни после катастрофы. Все остальные станции прошли через многие этапы становления от беспредела, анархии и до подчинения централизованной власти. К тому времени многое уже было либо разворовано, либо разрушено заботливыми руками самих же жителей.

Рядом с Дымовым растянулся на кровати Бодяга. Мысли о семье не давали майору покоя. Как там? Глупо звучит вопрос... Там – это где? Где-то за толщиной десятилетий, где ещё идут только первые месяцы войны? Всё давно уже прожито и покрылось пылью истории. Только он, непонятно каким-то образом оторвавшийся кусочек материи мироздания, занесённый ветром времени в далёкое будущее, пытается найти себе место... Пытается обмануть судьбу и поймать встречный поток ветра, который вернёт его обратно... До сих пор всё это не укладывалось в его понимании...

Рассуждения Николая прервал голос Бодяги.

– Майор, а ты где до метро жил?

– На Крупской...

– Да ладно! – приподнявшись на локтях, воскликнул он. А я на Ткачей.

– Соседи, значит, – улыбнулся Дымов в ответ.

– В 327-й учился?

– Да...

– Нина Васильевна вас тоже гоняла?

– Нина Васильевна?

– Ну, да, физичка. Мы ж с тобой почти одноклассники.

– Не помню... Слушай, у тебя имя, то есть?

– Есть... Павел..., – смутился он.

– А Бодяга то почему?

– Бодягин я... Павел...

– Ну, вот, Паша, не помню я ничего. Амнезия, брат. Давай спать, скоро опять в путь.

– Как скажешь, – обиженно пробурчал он себе под нос и повернулся к нему спиной.

Да, необходимо поспать... Завтра нужно пройти ещё совсем немного, и он, возможно, встретится с Кутузовым. Завтра... завтра... за...

На следующий день после обильного завтрака отряд отправился к Балтийскому вокзалу. До станции добрались довольно быстро и безо всяких приключений. Пройдя формальную проверку, они ступили на платформу. Первое, что бросилось в глаза, заставило их замереть с открытыми ртами... В центре зала искрилась, сияла разноцветными огнями новогодняя ёлка...

Новый год... За всеми происходящими событиями они совсем забыли о существовании этого дорогого всем праздника... Краем глаза он увидел, как заблестели на свету глаза Серого... Этот человек-скала, тот, кого все боялись и уважали, стоял и... плакал.

На Дымова накатила волна воспоминаний... Декабрь тридцать шестого. У него тогда выдалось несколько свободных дней, и они всей семьёй поехали встречать Новый год на дачу в

Сосновку. Николай с Варей купили Саньке лыжи, о которых он просил в письме Деду Морозу. Нарядили ёлку прямо возле дома в лесу. Декабрь выдался необычайно снежным, что добавляло всему вокруг волшебства и сказочности. По стволам и сучьям деревьев постукивал мороз, а с пушистых хвойных веток хлопьями осыпается лёгкий иней. Загадав желания, водили хоровод вокруг новогодней ёлки, играли в снежки и слепили огромного снеговика. А потом, усевшись вокруг костра, пили вкуснейший новогодний травяной чай с пирожными. Рассказывали друг другу удивительные истории и делились своими мечтами о будущем. Он тогда и не мог предположить, что далёкое будущее так близко....

– Вы чего, окаменели, что ли? – прервал воспоминания чей-то голос.

Перед ними стоял полноватый, весёлый пожилой мужчина с аккуратной густой бородой, без усов и с трубкой во рту. Таким обычно представляешь себе капитана корабля из какой-нибудь сказки или романа о давно минувших днях. Впечатления Дымова укрепил ответ Серого:

– А, Капитан! Вы где такое чудо откопали? – спросил он, неловким движением вытирая глаза.

– Да вот, пацаны наши с вокзала принесли. Давно уже, года два назад. Ты у нас так давно не был? – удивился Капитан. В подвале нашли подсобку заваленную. Сквозь скважину разглядели гору ящиков. Обрадовались, думали: что-то ценное, – оказалась ёлка. Брать не хотели, еле уговорил. За несколько приходов доставили. И игрушки! – продолжал он.

– Даа... Красотень! Сколько видел всего – такого никогда! Вот смотрю я на тебя, Капитан, сказочный ты мужик. Таких бы начальников на каждую станцию! – вступил в разговор Хлыст.

– И что ж тогда будет? – прищурился, заинтересовался Капитан.

– Жизнь будет сказочная! – подхватил Серый.

Все разом дружно захохотали.

– Так мы сами хозяева своей жизни. Хотеть только очень нужно этой сказочной жизни. Мы вот тут всей станцией не думали-не гадали какую можем сказку сами сотворить. Хорошо нашлись такие среди нас.

Капитан насыпал в трубку щепотку табаку из мешочка и красиво прикурил от самодельной зажигалки, изготовленной из винтовочного патрона. И рассказал им удивительную историю...

* * *

В глубине станции виден едва различимый источник света, всего полоска, пробивающаяся из – под двери. За дверью, в небольшой комнате, сгорбившись над столом сидит человек. Зовут его Николай Павлович Левченко, Палыч. Человек – душа, тот, к кому за помощью приходят со всех окрестных станций: если уж не поможет Палыч, то не поможет никто. Вот и сейчас он что-то увлечённо чинит. Больше в комнате никого нет. За исключением кота Марсика, калачиком свернувшегося на кровати. Случайно встретившись когда-то, они с тех пор не расставались. Кот сладко спит, временами лапы его, вздрагивают в такт бега, мышцы на мордочке сокращаются, надуваются ноздри.

– Ну-ну, понеслась охота, – улыбнулся Палыч.

Время идёт. Вот стрелки перевалили за полночь... Два часа. Чай в кружке давно остыл, но он к нему так и не прикоснулся. Три часа...

Когда стрелки стали приближаться к трём сорока, он бросил инструмент, руки, а затем и всё тело мужчины мелко задрожали. Это началось давно. Каждую ночь воспоминания накрывали его грудой рухнувших обломков, накрывали с головой, мешали дышать, отрезая все пути

к спасению. В такие минуты он, потеряв всякую ориентацию, метался в темноте, наполненной стонами и криками о помощи...И так каждую ночь...

Николай Павлович был человеком военным, и всю свою жизнь отдал служению Родине. Разное случалось с ним и его боевыми товарищами...и плохое и хорошее. Хорошего, пожалуй, что было больше. До поры до времени...пока не вспыхнул в полную силу Кавказ. Его группа должна была охранять спокойствие в районе Домбая, в то время, пока правительство с высокими гостями проверяло новую горнолыжную трассу. Не служба, а подарок! В голове так и крутилась мелодия Домбайского Вальса. А потом наступила ночь....

Их накрыло плотным миномётным огнём ровно в 3.40, когда все сладко спали, досматривая седьмой сон.

Многие погибли мгновенно...Другие...Другие вместе с ним пытались организовать оборону, и гибли, гибли один за другим у него на глазах...

Серёжа Симонов...жил после страшного ранения около часа, всё просил позвонить домой и сказать, что у него всё хорошо...У него была разорвана спина и сквозь рану виднелось сокращающееся лёгкое...

Гриша Гусев...потеряв ногу, он продолжал бой и спас многих....

Андрей Белов...если бы не его прицельный огонь из пулемёта...скольких он спас тогда... Снайпер, зараза... Такого парня....

Атака была отбита к утру...Красное солнце, красный от крови снег. Кровавый рассвет...

После той ночи Палыч подал в отставку. «Звезду героя», полученную за тот бой, он сразу же спрятал в карман.

Серёжа, Гриша, Андрей. Десятки других. Изматывающие, жуткие видения...

Он уснёт только под утро. Прямо за столом. Всё понимающий кот подползёт и прижмётся к нему всем телом, согревая....

В дверь постучали рано утром, как только из громкоговорителей зазвучала «утренняя песня».

– Открыто!

Дверь тихо скрипнула, в комнату вошёл Лёша Белов, из аварийной службы.

– Здравствуй, Палыч!

– О, здравствуй, бродяга! – обрадовался тот. – Проблемы, какие?

– Ничего от тебя не скрыть! – удивился Алексей.

– А что тут гадать? В шесть утра в гости просто так не ходят, даже друзья, – засмеялся

Палыч.

Алексей в двух словах объяснил ему цель своего визита и дал прочесть письмо.

– Радоваться надо! – воскликнул он. – В Деда Мороза стали верить! В чудеса! Это же здорово!

– Есть какие-нибудь мысли по этому поводу? – Алексей спросил так, для проформы. Сам он ничуть не сомневался, что Палыч поможет.

– А знаешь, ты очень вовремя явился с этой проблемой! У меня знакомый был на днях, с «Балтийской». Они там ёлку нашли огромную, с игрушками. Хотят её к Новому Году собрать. Детишкам сюрприз сделать. Время у нас с тобой ещё есть, я на днях доберусь до них, и что-нибудь придумаем!

– А получится? – обрадовался Алексей.

– Должно получится! У них начстанции – мировой мужик!

– Спасибо, Палыч, успокоил! – пожимая ему руку, сказал Алексей.

– Да не за что пока! Потом благодарить будешь! – рассмеялся в ответ тот.

Когда Алексей ушёл, с кровати спрыгнул кот, и стал тереться мордочкой о ноги хозяина.

– Ну что, Марсик, поможем девчужке?

- Мяу, мррррр...
- У тебя один ответ на всё, – засмеялся Палыч.
- Мяв!
- Хотя, – мужчина неожиданно понял, что именно он должен делать, – может ты и прав.

Так и поступим!

- Мяу!
- Поедешь со мной?
- Мяуууууууууууу!
- Договорились! Перекусим и на «Балтийку»!

Разобравшись с делами, Палыч отправился на станцию «Балтийский вокзал».

Несмотря на глубокую ночь, жизнь на станции была ключом: кто-то развешивал мишуру и гирлянды на фонарях, кто-то вырезал из бумаги снежинки и расклеивал их на стены и колонны... А в торце станции, переливаясь всеми цветами радуги, стояла новогодняя ёлка. Атмосфера праздника, светлого, сказочного, забытого, казалось, навсегда...

Палыч так и стоял бы с открытым ртом, наблюдая за происходящим, если бы его не окликнули.

– Николай Павлович! Коля! – Захар Петрович Баженов, начальник «Балтийки», радостно улыбался.

- Капитан! – Палыч протянул руку для приветствия.
- Рад! Рад видеть! Какими судьбами?
- Да вот... – гость замялся. – Дело у меня тут одно... Деликатного свойства...
- Ого, даже деликатного! – рассмеялся Баженов. – Ну, рассказывай тогда, что за дело такое...

Палыч, в двух словах, рассказал о цели своего визита и протянул ему Алёнкино письмо. Читая послание, начальник «Балтийского» улыбался в усы. Закончив чтение, он хитро, с прищуром, взглянул на гостя.

– Что ж, не помочь грешно. Только, – Баженов сделал многозначительную паузу, – есть одна просьба. Так сказать, личного, – сделал он ударение на этом слове, – свойства...

- Капитан! О чём речь?! Проси, что хочешь! – Палыч был готов плясать от радости.
- Дед Мороз нам нужен. Ты как?

Палыч сделал вид, что раздумывает.

- А Снегурочка будет?
- Обижает! Конечно!
- А кто? – с точки зрения любого уважающего себя мужчины вопрос совсем не праздный.
- Зиночка, с «Литейного», – Баженов внимательно посмотрел на гостя: как-то тот отреагирует на его слова.

– Зиночка, с «Литейного»?! – удивился Палыч. Приятно удивился, надо сказать.

– Она, а что, тебя что-то не устраивает? – спросил, в свою очередь, начстанции. Хитренько, так, спросил. О том, что Палыч был тайным воздыхателем Зиночки, знали все.

– Я согласен! – как-то слишком поспешно согласился Палыч.

Предпраздничная суета полностью поглотила Палыча, уходить с «Балтийского» он не торопился. Да и куда идти, когда здесь столько забот! Палыч, а вернее, его «золотые» руки, был нарасхват. Времени на разучивание роли почти не оставалось. Но он был рад! Поручив Марсика заботам местной ребятни, он полностью погрузился в работу. Задумка была грандиозной: привезти на праздник всех детей с соседней «Фрунзенской». Как они старались, что только не придумывали, в результате уже к концу второго дня и вагоны, и собственно дрезина преврати-

лись из унылых, потрёпанных временем средств передвижения в сказочные домики на колёсах. Уставал он страшно... Волновался не меньше. В ночь перед отправкой, Палыч, впервые за столь долгое время заснул... 3.40 минули незаметно...

Встав утром пораньше, он облачился в костюм Деда Мороза, наклеил бороду, усы и ещё раз произнёс речь перед зеркалом. До «Фрунзенской» на поезде – всего ничего. Не успеешь оглянуться... Сказать, что Палыч волновался – не сказать ничего: «Только бы всё прошло хорошо! Многие дети даже не слышали об этом празднике. Нам было не до сказок, и мы перестали их рассказывать детям! А им так нужно верить в хорошее, в то, что добро победит зло. В то, что есть чудо. В то, что в этом мрачном мире осталось место для радости, для любви...». Впрочем, – вдруг подумал он, – только ли детям? Нет, сказка нужна всем. Не будет сказки, не будет веры в чудо, мы все вымрем, превратимся в тени...».

Машинист дал сигнал.

– «Фрунзенская», Дедушка Мороз, на выход! – засмеялись бойцы сопровождения.

Палыч вышел из вагона и, первым делом, направился к комнате Алексея.

Услышав сигналы поезда, станция стала просыпаться... Люди открывали двери и выглядывали наружу, а, увидев, что за чудо стоит на путях, выходили на перрон. Заспанные, ничего не понимающие, они тихо переговаривались, не решаясь подойти и расспросить прибывших о том, что же всё это значит. А когда из вагона, наконец, вышел Дед Мороз, в шубе, с посохом, с бородой и усами, их лица принимали такой вид, что Палычу стоило огромных усилий сохранить серьёзный вид.

Ну, вот, и нужная дверь... Палыч достал из мешка коробку с куклой.

Он ещё раз стал повторять текст, но, услышав шаги за дверью, громко постучал...

Дверь открыла сама Алёнка. Она была уже одета, как видно, ждала его.

– Ты Алёнка с «Фрунзенской»?! – громко, нарочито низким голосом, спросил он.

– Дедушка Мороз? – удивилась Алёнка.

– Узнала! Умница! – рассмеялся Палыч.

– Урааа!!!! Я так ждала тебя!!! Я знала, что ты обязательно придёшь!!! – Алёнка прыгала, крутилась, хохотала от радости.

– Ну, держи, – «старик» протянул ей коробку.

Алёнка аккуратно взяла её у него из рук коробку, зажмурилась, открыла крышку... Её глаза благодарно засветились.

– Спасибо! – радостно прошептала она, и обняла Деда Мороза.

– Давай, Алёнка, собирайся. Зови своих друзей, всех зови. Мы отправляемся на ёлку!

– На ёлкууу?! – удивилась она, не веря своему счастью.

– ДА! На Ёлку!

– Я сейчас, я мигом! – Алёнка схватила курточку и выбежала на станцию.

Оба вагона новогоднего состава быстро заполнялись галдящей, весёлой детворой. Они рассматривали сказочное убранство, подходили и пытались потрогать Палыча, всё ещё не веря в реальность происходящего.

Взгляд Палыча упал на бойцов сопровождения. Молодые, сильные парни, хабальщики и конченные циники... плакали, смешно, совсем по-детски шмыгая носами, и кулаками растирая по лицам нежданные слёзы. Он и сам готов был зареветь: в носу предательски защипало, глаза увлажнились... «Стоять!» – приказал он себе.

– А, ну-ка, ребятки, давайте песни учить, новогодние! – и он срывающимся голосом запел: «В лесу родилась ёлочка...» Ему вдруг пришло в голову, что эти дети не знают, что такое лес, и никогда не видели ёлки. «Ничего. Всё ещё впереди! Будет и лес, и ёлки, и берёзы!»... Алёнка сидела у самого окна, прижав к груди драгоценную куклу. Она смотрела в темноту тоннеля, и представляла ёлку, украшенную игрушками, гирляндами, огнями.

Маленькая девочка, в одночасье изменившая жизнь стольких людей. Подарившая праздник. Подарившая надежду...

– Вот такая вот сказочка, – закончил свой рассказ Капитан.

– Да уж, история. А у нас тут новенький, – показывая в мою сторону, сказал Серый.

– Захар Петрович Баженов, – протягивая ему руку, произнёс капитан

– Очень приятно. Дымов Николай, – пожимая его ладонь, ответил майор.

– Вы у нас до праздника останетесь? – обратился уже ко всем Захар Петрович.

– К сожалению, нам надо двигаться дальше, – пробурчал Серый.

– Так послезавтра ж праздник! Чего вам спешить? У нас программа такая. Комитет подарков передал – несколько дрезин! Артисты приедут.

– Не трави душу, Петрович! У нас свой комитет есть, и подарки нам такие обещаны, если задание не выполним, что мама не горюй!

– Ну, как скажете. Не смею задерживать. Тогда прошу на чаепитие! Надеюсь, не откажетесь?

– С удовольствием! – обрадовался Серый.

Глава 8

Чаепитие, однако затянулось. Видно было, что Серый давно не бывал в этих краях. Народ тут любил и уважал Серого, а ещё больше всего любили поговорить «за жизнь» Нерассказанных историй накопилось – хоть отбавляй. Если бы не важные дела, то отряд бы тут задержался на весьма долгий срок. Это все не входило в его планы. Дымову хотелось побыстрее отделиться от своих новых товарищей и отправиться на поиски Кутузова.

Заметив его волнение, Серый обратился к Капитану.

– Петрович, где у вас тут Кутузов обитает? Очень надо нашему товарищу с ним одну идейку обкумекать...

– Кутузов? Да пёс его знает! Два дня назад ещё был, а потом пропал. Опять, наверно, единомышленников собирает. А может, Граф Два-по-триста его утянул к себе!

Опять все дружно захохотали, кроме Дымова. У него всё будто рухнуло внутри. Столько ждать, надеяться и в один миг эту надежду потерять. Где теперь его искать? И кто такой этот граф ДВА-ПО-ТРИСТА?

– Не повезло тебе, майор. Ну, дальше пойдём, может, повстречаем его где. Не унывай, – обнял меня за плечи Паша.

– А где этот Граф то обитает? Может я сам к нему схожу. Что время то терять? – спросил он.

Приступ смеха накатил на всех присутствующих. Кое-как успокоившись, Серый ответил ему:

– Выпей для храбрости, возьми с собой бутылочку и отправляйся в тоннель. Он сам тебя и найдёт!

Ничего не поняв, майор поблагодарил за угощения и отправился прогуляться по станции. Станция «Балтийский вокзал» также принадлежала к СКСЛ. Главной особенностью станций данного союза была идеальная чистота, порядок, здоровая обстановка и благосостояние жителей. Вокруг слышался детский смех и восторженные возгласы. Дети толпились вокруг ёлки и, задрав головы, изучали развешенные на ней игрушки. Во всей этой станционной суете чувствовалось приближение праздника. Людей не волновало происходящее на поверхности, в тоннелях. Казалось, что всё вокруг хорошо. А и что могло быть плохого? Впереди Новый Год!

Отдых окончен, отряд был в сборе, и пора было выдвигаться пешком к Техноложке...

Нарушив тишину, Николай поинтересовался у Паши насчёт личности таинственного графа, который мог быть повинен в исчезновении Кутузова. Вдруг придётся на обратном пути самому искать его у этого товарища.

Паша удивился, но охотно согласился и поведал вот такую историю...

Сразу после объявления ракетного удара народ повалил в метро, кто в чём был. Особо никто не мог ничего с собой взять. Так вот на Сенной оказалась парочка в костюмах Петра и Екатерины, артисты. Так вот и называли их сразу Граф и Графиня. Графиня – огонь-баба была, красивая до потери пульса! Ну, разумеется, возле неё всегда рой мужиков вился, разных мастей. Граф естественно злился, ревновал и не отпускал её никуда от себя. Ох и скандалы он закатывал. Было, что и руку поднимал. Правда за дело. Но потом в ногах у неё ползал, прощенья просил. И вот как-то раз его дружки подставили на краже. Короче, упекли графа в кутузку, на работы отправили – свинофермы строить. Там он и сгинул, слабый был мужичок. Графиня не долго горевала, сразу к одному богатому барыге и подалась. Любила она цацки да тряпки всякие. Потом и вовсе по рукам она пошла, спилась с горя, а как-то собрала свои вещи и ушла в тоннель... Большие никто её и не видел.

Спустя некоторое время, в тоннелях пропал тот дружочек, что графа подставил, затем другой. Барыга тот проигрался в ноль в местном казино и лапты склеил. Лишь последний из закадычных друзей Графа вернулся как-то из тоннеля... Седой весь, заикается и только и твердил всё время, пока не отдал Богу душу: Граф Два-по-триста, Граф Два-по-триста, Граф Два-по-триста...

Ну, а после уже люди стали рассказывать, что, если идёшь навеселе по тоннелю, то выходит из ниоткуда мужик в костюме графа и держит в руках два стакана по триста грамм самогона и предлагает выпить. Потом начинает тебе рассказывать про свою жизнь и, если ты мужик крепкий, то останешься целым и невредимым, а если наоборот, то увь... Вот такая история. Правда или нет, никто не знает. Может, руководство станции придумало его, как борьбу с участвовавшим пьянством, то ли сами алкаши в бреду придумали, но результат налицо: пьянство резко сократилось.

Так за разговором незаметно пролетело время, и они благополучно добрались до «Технологического института». Технологка жила по своим законам и особо не подчинялась никаким комитетам и союзам. Главным её достоинством являлось наличие интеллектуального потенциала, чем она умело пользовалась. Многие станции снаряжали караваны, гружённые ценностями, в обмен на какое-нибудь новое и полезное изобретение. Как ни старались коммунисты, бандиты, СНСМ (СОЮЗ НЕЗАВИСИМЫХ СТАНЦИЙ МЕТРО) и прочие союзы, им так и не удалось переманить на свою сторону хотя бы одного учёного. Попытки же выкрасть привели к жёсткому бойкоту со стороны Технологки, после которого такие мысли уже никому в голову не лезли.

Станция поражала своими размерами и архитектурой. Ровные ряды арок и геометрически красивый свод потолка придавали ей черты античного храма, огромной подземной лаборатории. Каждый участок станции играл свою определённую роль в огромном механизме жизнеобеспечения. Первым впечатлением было, будто бы попал на какой-то секретный завод. Повсюду сновали люди в спецовках, комбинезонах и белых халатах. В руках у них были кипы книг, свёртки с чертежами и прочая институтская атрибутика. По периметру станции несла службу бдительная охрана, которая следила за порядком и выявляла из толпы вновь прибывших подозрительных элементов. Таковыми сейчас бойцы Серого и являлись, поэтому всё их внимание было уделено их персонам. Особо задерживаться на станции они не собирались, поэтому, узнав от местной публики, что Кутузов несколько дней назад был тут и с одним из местных технарей отправился, судя по документам, на «Маяковскую».

Вновь неудача, но нужно не унывать и двигаться вперёд, тем более что никто не обещал, что всё будет идти, как по маслу. В подавленном настроении, молча, майор продолжил путь. В отличие от предыдущих тоннелей, которые довелось пройти, практически не оглядываясь, этот тоннель преодолевался строго по знакам Серого. Лишь после его одобрительных жестов они продолжили свой путь. Буквально за каждым поворотом ему мерещились Граф со своей Графиней, неизвестный Губка Боб или ещё какая-нибудь неизведанная нечисть. Несколько раз их отряд останавливался по приказу Серого. То мелькнувшая впереди тень его заставила напрячься, то упавший с потолка кусок штукатурки добавлял каждому из них по несколько седых волос. И лишь под конец пути действительно стало страшно, по крайней мере, Дымову точно. Из-за очередного поворота на Серго выпрыгнула гигантская крыса. От неожиданности он потерял равновесие и грохнулся на пол. Благо, что у остальных членов отряда с реакцией не было проблем, и несколько точных выстрелов достигли своей цели. С тварью было покончено. Отряхнувшись от грязи и поблагодарив своих друзей, Серый дал знак продолжить движение. Спустя некоторое время, они уже попали в поле зрения блокпоста «Пушкинской» ...

* * *

Отряд Седого медленно продвигался вдоль тоннеля. Бойцы находились ещё под впечатлением от происшедшего... Шли молча, концентрируя своё внимание на каждом предмете и звуке. Во мраке тоннеля появилось какое-то свечение. Шаг за шагом вырывали из темноты очертания человека. Ещё немного и члены отряда с удивлением разглядели склонившуюся над путями девушку... Она прислонила голову к рельсам словно пыталась расслышать шум приближающегося поезда. Седой сделал знак остановиться.

– Фройлян! С вами всё в порядке? – крикнул идущий впереди рядовой Аддлер.

В ответ тишина. Она лишь поправила выбившуюся прядь волос, потом провела рукой по лицу и криво усмехнулась.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.